

НОВЫЯ КНИГИ

Е. BRUNNER. *Der Mensch im Widerspruch. Die cristliche Lehre vom wahren und vom wirklichen Menschen.* Furche Verlag. Berlin 1937.

Бруннеръ — одинъ изъ наиболѣе плодовитыхъ современныхъ писателей. Онъ не всегда глубокъ, — скорѣе интересенъ, чѣмъ глубоко, но всѣ его книги и брошюры привлекаютъ всеобщее вниманіе а его литературный даръ, разносторонность темъ, имъ затрагиваемыхъ, солидная ученость обезпечиваютъ Бруннеру одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ новѣйшемъ протестантскомъ богословіи. Новая книга Бруннера, посвященная антропологии, не принесетъ новыхъ лавровъ автору, но она заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченной не только по широкой извѣстности автора, но и по цѣнности ея, какъ опыта системы антропологии въ духѣ протестантскаго богословія. Нельзя, впрочемъ, не пожалѣть о многословіи автора — въ книгѣ 568 стр.! Хотя книга читается легко и съ интересомъ, но она еще больше выиграла бы, если бы была сокращена по меньшей мѣрѣ на половину.

Въ центрѣ книги лежитъ противопоставленіе «истиннаго» и «дѣйствительнаго» человѣка (*Der wahre und der wirkliche Mensch*). Формула очень удачная и обобщающая, — но по существу раскрытая мало, въ границахъ традиціоннаго протестантскаго ученія о «*gebrochene Mensch*». Самое любопытное здѣсь — это опредѣленіе «сущности человѣка, какъ «отвѣтственности» — причемъ, въ «истинномъ» человѣкѣ (мы бы сказали — до грѣхопаденія, но для Бруннера, какъ это нынѣ стало очень моднымъ, понятіе грѣхопаденія стоитъ внѣ порядка времени), понятіе отвѣтственности берется въ смыслѣ «отвѣтной любви къ Богу» (здѣсь имѣетъ мѣсто нгдѣ словъ, прикрытая дешевой филологіей — сближеніе *Verantwortlichkeit* съ *Antwort* на призывъ Бога къ любви — см. S. 268). Въ «дѣйствительномъ» человѣкѣ (мы бы сказали — послѣ грѣхопаденія) отвѣтственность отрывается отъ любви и сближается съ моралью (къ которой Бруннеръ относится иронически). «Ничто такъ не доказываетъ, пишетъ онъ, что современный человѣкъ не понимаетъ, что такое отвѣтственность, какъ мораль: мораль есть суррогатъ (*Ersatz*) потерянной отвѣтственности». Хотя смыслъ отвѣтственности, какъ явствуетъ отсюда, утерянъ, тѣмъ не менѣе она и сейчасъ образуетъ метафизическое ядро въ человѣкѣ: «отвѣтственность не есть атрибутъ, а есть «субстанція» въ человѣкѣ», пишетъ Бруннеръ (S. 38). Бруннеръ не разъ повторяетъ, что «сущность» человѣка не въ творествѣ и не

въ свободѣ, а именно въ отвѣтственности (хотя сознание отвѣтственности и по Бруннеру искажено въ «дѣйствительномъ» человѣкѣ. (См. особенно S. 151). «Только сознание отвѣтственности и сообщаетъ печать человѣчности, увѣряетъ насъ Бруннеръ: не творчество — даже самое гениальное — выражаетъ сущность человѣка, а только отвѣтственность, которая и заключаетъ въ себѣ «всю тайну человѣка» (S. 175). Все это учение Бруннера очень типично выражаетъ односторонній уклонъ въ антропологию у протестантовъ; едва ли нужно доказывать, что у Бруннера (какъ и у другихъ протестантскихъ богослововъ) не изъ идеи «истиннаго» человѣка уясняется «дѣйствительный» человѣкъ, а какъ разъ обратно. Конечно, это очень глубоко связано съ тѣмъ, какъ толкуется понятие «образа Божія» въ человѣкѣ у протестантскихъ богослововъ. Въ этомъ вопросѣ Бруннеръ свободнѣе и глубже другихъ протестантовъ (напомнимъ его интересную полемику съ Бартомъ), но его собственная позиція остается недостаточно ясной. Съ одной стороны, онъ, согласно традиціи протестантизма, учитъ о «разрушеніи» образа Божія въ человѣкѣ, вслѣдствіе грѣха, но затѣмъ оказывается (см. всю главу « Die Spuren des Gottesbildes » — S. 169 ff), что образъ Божій все же наличествуетъ у человѣка...

Во второй части книги Бруннера мы находимъ опытъ конкретной антропологии. Эта часть книги блѣдна и слаба. Единственно важная сторона въ ученіи о «дѣйствительномъ» человѣкѣ — это отрицаніе того, что въ «самосознаніи» человѣка слѣдуетъ искать послѣднее основаніе личности». Утвержденіе это очень отвѣтственное въ виду того, что почти всѣ построенія философской антропологии основаны именно на анализѣ самосознанія. Къ сожалѣнію, именно этого пункта, столь существеннаго для богословскаго построенія антропологии, Бруннеръ не углубляетъ (S. 221 ff).

Въ книгѣ Бруннера разсыпано много отдѣльныхъ интересныхъ мыслей. О нѣкоторыхъ изъ нихъ приходится пожалѣть, что они не развиты (напр., утвержденіе, что различіе «природнаго» и «сверхприроднаго» въ человѣкѣ отличаетъ «дурное богословіе» — S. 102. Почему? Эта мысль остается нераскрытой). Но есть и такія мысли, о которыхъ приходится пожалѣть, что они попали въ книгу (напр., недостойной серьезнаго богослова хуленіе Божьей Матери).

В. В. Зѣньковскій.

R. P. F. Mercenier et Chan. Franç., Paris. « La prière des églises de rite Byzantin ». Tome I. Prieuré d'Amay s/Meuse (Belgique), pp. XXXV + 450.

Эта книга вышла въ изданіи бенедиктинскихъ монаховъ изъ Prieuré d'Amay s/Meuse, достаточно хорошо извѣстныхъ по издаваемому ими журналу « Irenikon » и ряду другихъ изслѣдованій и монографій о восточныхъ церквахъ, ихъ богослуженіи и аскетикѣ. Настоящая книга является началомъ задуманной большой трехтомной работы, посвященной богослуженію «византійскаго обряда». Книгѣ предпосланы предисловіе Кардинала Тиссерана, секретаря Конгрегации Восточныхъ Церквей, и введеніе самихъ составителей, или, лучше сказать, переводчиковъ, т. к. это произведеніе — скорѣе переводъ, чѣмъ изслѣдованіе по литургикѣ. Введеніе содержитъ рядъ общихъ и необходимыхъ для западнаго читателя свѣдѣній о восточныхъ об-